

Виталий Родионов

По пути к храму

Бичурин (Иакинф) Н. Я. Ради вечной памяти: Поэзия. Статьи, очерки, заметки. Письма.-- Чебоксары: Чуваш, кн. изд-во, 1991.

OCR Бычков М. Н.

У любого поколения в обществе должны быть идеалы вечные, составляющие сущность общечеловеческих ценностей. Если они опошлены и девальвированы, то недовольные действительностью обращают свой взор в прошлое: нет ли там достойных идеализации личностей? В таких случаях выбор падает на исторических деятелей неподкупных, бескорыстных и честных, жертвовавших собой за вечные идеалы человечества. Не этим ли объясняется проявление нами повышенного интереса к личности Никиты Яковлевича Бичурина, известного в свое время больше всего как монаха Иакинфа?

Многие действия и поступки Н. Я. Бичурина выходили (думаю, что и в настоящее время выходят) за рамки нормативной этики и бытовой психологии общества. Например, как сочетать его вольнодумие и непокорность духа с монашеством? Не является ли его упрямство не отвечать на вопросы Святейшего синода (тем самым он добровольно предпочел не свободу, а Валаамскую ссылку) простым детским капризом? Почему ученый низводил все европейское к пошлости и безнравственности, называл многих знакомых "европейскими прохвостами"?

Ненормированное поведение и непредсказуемые действия Н. Я. Бичурина некоторыми его современниками оценивались как чудачество. Бесспорно, сегодня каждый из нас имеет право на собственную интерпретацию этих поступков. Одни и сегодня назовут его чудачком, но найдутся и такие, а я уверен в этом, которые увидят в поступках ученого монаха такие его качества, как гордость перед низостью и жертвенность ради добра и справедливости.

Допуская иные, даже альтернативные суждения, все же я осмеливаюсь предложить читателям свое видение феномена (в том числе и объяснение поступков) Бичурина. Для этого я выбрал форму изложения своих соображений по разделам, приблизительно соответствующим циклам китайско-монгольского (а в древности и булгаро-чувашского) календаря: каждый раздел охватывает духовную жизнь нашего ученого-писателя в среднем по 12 лет -- в общей сложности 60 лет. Такая цикличность совпадает с периодами подъемов и спадов, переходами от одного состояния в другое, которые действительно наблюдаются в определенных этапах жизни нашего востоковеда. Границы таких условных циклов определены как самим Бичуриным (1799-1800, 1811--1812), так и исследователями его творчества (1825--1826, 1837--1838, 1849). Названия разделов здесь совершенно условны, хотя и приближены к содержанию того или иного цикла в духовной жизни Бичурина: 1. Наставления Старца (1778--1799). 2. Время поисков (1800--1811). 3. Прозрение подвижника (1812--1825). 4. "О сколько ждем открытий чудных..." (1826--1837). 5. Какая надпись в Храме (1838--1849).

1. Наставления Старца

Самыми первыми произведениями Бичурина являются три стихотворения, сочиненные им в восемнадцатилетнем возрасте, т. е. 1795 г.: "Сон" (на русском языке), "Песня" (на древнегреческом языке) и "Сегодня мы..." (на чувашском языке). Лирический герой оды "Сон", "углубленный в размышлениях", погружается в сладкий сон:

Лишь успокоился мой дух,
Предстал мне некий Старец вдруг.
Чтоб мысль мою возобновить,
Ко мне он начал говорить:
"Что от очей телесных скрыто,
Чего вещественно не зрим,